

Писатель за рабочим столом

Булат Окуджава: задача художника — отразить жизнь своих современников

Булат Окуджава написал шесть сборников стихов, две повести, два киносценария, три исторических романа, несколько рассказов. Но, пожалуй, наибольшую известность принесли ему песни, музыку к которым он пишет сам и сам их исполняет.

— Какое Ваш путь в литературу, каковы основные вехи Вашей биографии? — мой первый вопрос писателю.

— Родился я в Москве, на Арбате. Семнадцать лет, из девятого класса, ушел на фронт, участвовал в боях. Был ранен. После окончания Великой Отечественной войны учился в Гублицком университете. Стал филологом. Уехал в калужскую деревню. Работал учителем. Затем был корреспондентом в калужской газете. Потом вернулся в Москву — работал в издательстве «Молодая гвардия». Затем заведовал отделом поэзии в «Литературной газете». Последние годы целиком посвятил себя творчеству.

— Каково Ваше творческое кредо?

— Я считаю, что задача художника — имеющимися в его распоряжении средствами выразить себя, свою жизнь, а значит, и жизнь своих современников, поделиться своими впечатлениями об окружающем мире. И если его рассказ может заинтересовать читателей, значит, произошло явление искусства, явление культуры.

— Могли бы Вы выделить какие-то этапы в своем творчестве?

— Почти как все, я еще в детстве стал писать стихи. Это несерьезно, конечно, но в этом что-то есть: дети любят сочинять, им нравится ритмика, они тинуются к песне. Что-то в этом природное.

Но только годам к тридцати пяти я начал мыслить поэтическими образами. Тогда я стал писать серьезно, это превратилось в средство выражения себя. И потом пошло все очень стремительно: писал стихи и захотел их напевать, стал сочинять песни и возникло желание писать прозу...

— Где Вы находите сюжеты для своей прозы?

— Очень интересно читать исторические документы, переписку. Они прекрасно говорят об эпохе, ее людях. Это замечательное занятие. Если внимательно читать, то обнаруживается такое обилие сюжетов, только успевай поворачиваться.

Говорят, что современность — это одно мгновение. Через мгновение — уже прошлое. Так что, чем же заниматься, как не историей? Помните, как у Есенина: «лицом к лицу лица не увидать...». На расстоянии можно все лучше осмыслить, обдумать, понять...

— Как Вы вообще относитесь к жанру исторического романа?

— Есть писатели, которые ставят перед собой задачу: рассказать об известном историческом лице или событии. Но вот Лев Толстой написал «Войну и мир». Можно ли его называть историческим романистом? Да нет! Он «просто» великий писатель, который делился своими впечатлениями о жизни на историческом материале...

— Работаете ли Вы сейчас над новым историческим романом?

— Да. Он будет называться «Свидание с Бонапартом», при условии, конечно, если получится. Я написал ровно половину, теперь надо дописывать — это всегда очень трудно. В основе материала — подлинные документы конца XVIII — начала XIX века, письма одного австрийца, бывшего учителя истории и естествознания, который изменил своей профессии и ушел в армию... Это исповедь человека, которого всю жизнь преследовал страх возмездия...

— Какого читателя Вам бы хотелось иметь?

— Лучше, чем есть, не хотелось бы.

— Ваши привязанности в

живописи, прозе, поэзии, театральном искусстве?

— Если говорить о живописи, то меня больше всего привлекает русский портрет конца XVIII — начала XIX века — Рокотов, Лейбиков, Боровиковский... Если бы я умел рисовать, то писал бы маленькие портреты медальоны знакомых мне людей, как это бывало в старину, и покрывал бы их лаком. И в конце концов создал бы галерею портретов близких мне лиц...

Если говорить о любимом в прозе и поэзии, то это Пушкин, Толстой, Пастернак, Гоголь...

Что касается театра, то мне нравятся традиционные спектакли — я вообще старомодный человек по своим вкусам и модерна не понимаю. Однако в моей любви уживаются такие разные явления, как московский театр на Таганке, и Большой драматический театр в Ленинграде...

— Ваше представление о писательском счастье?

— Когда мой рассказ интересен людям — это счастье, если нет — меня постигла неудача. Чередувание творческих удач и неудач — и есть наша жизнь.

М. БАРАНОВ.
(АПН).